

Следующим утром одинокий сокол кружил над башней Когтеврана, а бледные лучи раннего света плясали по глади Чёрного озёра. Птица с лёгкостью лавировала сквозь прозрачные термики, улетаая прочь над верхушками деревьев Запретного леса. Гермиона наблюдала за ним из окна со своей кровати с балдахином, завернутая в небесно-голубое одеяло.

Внезапно из опушки леса выскочил фестрал и схватил птицу в воздухе, с аппетитом поглощая утреннюю трапезу.

Девушка встревоженно оторвала шокированный взгляд от окна. Взглянув на настенные часы — стояла лишь четверть седьмого — она поняла, что больше не сможет уснуть. И голод после сцены с соколом мигом куда-то пропал.

Тем временем соседки её мирно спали в своих кроватях, так что Гермиона накинула на плечи халат и собрала разные принадлежности для долгой расслабляющей ванны в ванной старост.

Стояла рань, и плохого-то девушка ничего не сделала, но всё равно испытывала искреннюю благодарность за пустующие коридоры.

Один из плюсов учиться в Когтевране, — подумала Грейнджер, опускаясь под волны пены, — жить поблизости от ванной.

Вынырнув из-под водной глади, девушка вдохнула полный ароматов воздух, прежде чем оглядеться. Большую часть стен украшали витражи, а оставшиеся были выложены той же плиткой, что и пол. Позолоченная ванна была размером с небольшой бассейн. Грейнджер нравилось отмокать здесь по утрам, пока остальные спят. В подобной традиции было своё уединение, которое девушке нередко было нужно.

Десятки разных кранов необычных форм стояли в ряд по краю ванны, готовые поделиться гелями. Гермионе пришёлся по душе лишь один — её любимый — извергающий густую, похожую на облачка, пену, на которой вполне даже можно парить, если правильно улечься. Повсюду витали лепестки жасмина.

В то время как Грейнджер никогда не принимала долгий душ, ванны были совершенно другим делом; в них горели чувственность и расслабление. К тому времени, как она закончила, было пятнадцать минут восьмого, и настроение её заметно улучшилось после невольного наблюдения за завтраком фестрала.

Повернув кран и обернув волосы полотенцем, девушка натянула выходную одежду. Кто-то из студентов уже наверняка проснулся и мог заметить её в халате, а Гермионе не хотелось быть пойманной, если подобное столкновение свершится. Она обмакивала полотенцем локоны, с крайнем удивлением замечая, что вода не смыла с них вчерашние выпрямляющие чары Лайзы.

Напоследок она взглянула на своё отражение в высоком зеркале. У девушки, смотрящей на неё, были длинные-длинные волосы, чуть ли не до талии. Немало шокировало и то, что

заклинания смогли чудом выпрямить локоны за столь короткий срок. Неловко, подумала она, понимая, что совсем на себя непохожа. Гермиона решила оставить волосы несобранными, чтобы те подсохли по пути на воздухе, и, уходя, закинула вещи себе на локоть.

Выходя, она чуть не врезалась прямо в Малфоя.

— Грейнджер? — изумился он, совсем не по-Малфойски.

— Прости, — быстро извинилась она, лишь наполовину сообразив, кого чуть не столкнула.

На мгновение они застыли в тишине: Гермиона, Драко да статуя Бориса Бессмысленного, охранявшая ванну старост. Когда парень так и не сдвинулся с места, она начала терять терпение.

— Не нужно выглядеть таким тоскливым, Малфой, — усмехнулась Гермиона, повторив сказанные им слова на прошлом патруле. — Я хотела бы пройти.

— Точно, — ошеломлённо пробормотал он, как будто на него наложили Конфундус. Драко сделал шаг в сторону, и Грейнджер прошла мимо, отказываясь даже оглянуться. За спиной витал аромат жасмина.

— О, смотри-ка, заклинание даже ночь не сломила! — взволнованно зачирикала Лайза. Гермиона со смешком ответила своей новой подруге:

— И вода, видимо, тоже.

Студенты медленно стекались в Большой зал на завтрак. Вскоре подошли Луна с Джинни, и Грейнджер поманила их пальцем к когтевранскому столу, где сидела рядом с Лайзой. Уизли нахмурилась, заметив её вдалеке, и потащила с собой Полумну.

— Гермиона, — вытаращила глаза Джинни, — твои волосы!

Лайза выглядела чересчур самодовольной для бывшей пuffedуйки. Грейнджер пожалала плечами, сбита с толку такого рода вниманием.

— Должно быть, ощущение странное, — беззаботно заметила Луна. — Прямо как ощущения куста после стрижки.

Лайза выглядела так, будто не совсем понимала, как ей разговаривать с Полумной.

Вскоре к ним присоединился и Гарри, небрежно выразивший удивление по поводу отсутствия Рона. Парень сел рядом с Джинни, напротив Лайзы, которая рассматривала его в неловком молчании. Глядя на Грейнджер сквозь толстую оправу очков, Поттер медленно спросил:

— В тебе что-то поменялось, Гермиона? — Джинни тут же захихикала и поцеловала своего парня в щёку, а Грейнджер закатила глаза.

— Лайза заколдовала мои волосы. Кстати, это Лайза Турпин, Гарри. Она тоже стала когтевранкой.

Лайзе потребовалось время, чтобы расслабиться в компании Поттера, но вскоре она уже шутила с остальными. Гарри добродушно сделал вид, что не заметил.

— Интересно, и где же мой братец? — спросила Джинни с улыбкой, посмотрев на вход, как тут же заметила одинокого Симуса. — Симус! — позвала она, подзывая подойти. При приближении парня она поинтересовалась: — Где Рон?

— Он дрыхнул, когда я уходил, — пожал плечами пуффендуч.

Грейнджер закончила с завтраком ещё до появления заспанного Уизли. Стремясь поскорее влиться в учебный режим, девушка решила его не дожидаться. Вместо этого Гермиона решительно собрала локоны в пучок, чтобы избежать ненужного внимания, и ушла в библиотеку. Следующие несколько часов когтевранка просидела над домашним заданием по Трансфигурации, сдать которое предстояло лишь на следующей неделе, после чего занялась Арифмантикой.

Она вскинула голову, когда на стул напротив неё за столом бросили сумку с книгами. Оливер лучезарно улыбнулся, голубые глаза его весело сверкнули.

— Я пришёл пораньше, чтобы поработать, а ты тут как тут.

— Хорошо всё-таки обладать преимуществами библиотеки, пока тут ещё тихо в начале семестра, и все книги на своих местах, — заметила Гермиона, передвигая учебники, чтобы освободить место.

Дуэт работал в полумолчании, разделяя задачи и покоряя исследования для своего проекта по Алхимии, лишь изредка что-то комментируя при нахождении чего-то интригующего или же полезного. Как только каждый стал удовлетворён плодотворностью поисков и достаточным объёмом полученной информации для начала исследования, они решили собираться. Оливер вновь собирал свои вещи в сумку взмахами палочки, а Гермионе потребовалось несколько минут — по привычке, — чтобы убрать чернила по-магловски.

Пока Грейнджер закручивала крышку чернильницы, парень заговорил:

— Эрни поделился со мной новостями по поводу танцев на Хэллоуин. Я хотел спросить, не хочешь ли ты пойти со мной, пока тебе не предложил кто-то другой.

Глядя на него так, будто никогда раньше не замечала, она несколько мгновений в удивлении моргала. Внезапно насторожившись, Оливер продолжил:

zoobazar.by

— Конечно, если ты не хочешь...

— Нет! То есть... вообще, идея чудесная, — улыбка засияла на его лице.

— Отлично. Увидимся?

— Конечно.

Сумки были упакованы, учебники проверены, парень, извинившись, ушёл на встречу с друзьями, оставив Гермиону в гордом одиночестве подниматься по лестнице в спальню. Её ноги шли сами по себе, мысли блуждали. Она была приятно удивлена очевидным интересом Оливера к ней. Парень казался достаточно милым, явно интеллигентным, и у него была красивая улыбка. Грейнджер и подумать не могла, что сможет так быстро запрыгнуть в поезд любви после расставания с Роном. Даже пусть этот поезд был всего лишь школьными танцами.

Лениво размышляя о чём-то приятном, девушка терпеливо ждала, пока одна из главных лестниц, на которую она ступила, начала двигаться. Вскоре дорожка приняла новое направление, и она ощутила лёгкую улыбку на своих губах. До того как...

— Грейнджер, — поприветствовал Тео Нотт, шагая с ней рядом по главному коридору шестого этажа.

— Нотт, — односложно ответила она, решив не обращать на него внимания.

— Куда держишь путь, Грейнджер? Башня Когтеврана — в другую сторону.

Гермиона на мгновение замолчала, с досадой осознавая, что шла в Гриффиндорскую гостиную просто по привычке. Она пробормотала себе под нос:

— Сплошное волнение.

— Забыла, где твоя гостиная? — поддразнивал он. — Не очень-то по-когтеврански с твоей стороны. Судя по кипе книжек в сумке, ты перерыла половину библиотеки, так что, если не собираешься удовлетворять свои ботанские потребности здесь, тебе придётся развернуться и уйти. Быть может, в какое-то более укромное местечко...

— Гермиона! — позвала Джинни, махнув рукой, пока спешила с другого конца коридора.

Грейнджер никогда не была так благодарна Джинни за столь внезапное появление, ведь ей, столь покрасневшей, отчаянно хотелось быть где угодно, разве что не наедине с Теодором Ноттом. Оглядев парня с ног до головы, Уизли спросила:

— Чем-то помочь, Нотт?

— Разве что в поимке собиравшейся вломиться на Гриффиндор Грейнджер, с которой я столкнулся по пути в свою гостиную, — лениво протянул парень, правильно догадавшись о бестактности Гермионы. Ухмыльнувшись напоследок, он поплыл медленным шагом к лестнице, ведущей на седьмой этаж. — Увидимся, Грейнджер.

— Вы с ним друзья? — скептически спросила Джинни.

— Нисколько.

— Хм, оно, быть может, и к лучшему, — размышляла Уизли. — Так или иначе, я спешила в когтевранскую башню, чтобы торжественно объявить следующее: тусовка в Слизерине сегодня! Я сама с Гриффиндора бежала, где сообщила Невиллу, Луне и остальным. Они в деле.

Ступив на лестницу, ведущую обратно на пятый этаж, где и находился её факультет, Гермиона нахмурилась.

— Разве можно устраивать межфакультетскую вечеринку в гостиной?

Грозя пальцем подруге, Уизли предупредила:

— Даже не пытайся меня разубедить, Гермиона. МакГонагалл хотела единства между факультетами, ведь так? Кроме того, идти на попятную уже поздно. В деле замешаны домовые эльфы. Через час они принесут закуски.

— Джинни!

Уперев руки в бока, Уизли приняла протестующую позу. Удивительно, как сильно она становилась похожей на свою мать в подобные моменты.

<http://tl.rulate.ru/book/81754/2543720>